

**ОБОРОНА
КРЕПОСТИ
ОСОВЕЦ**

В 1915 году мир с восхищением взирал на оборону Осовца, небольшой русской крепости в 23,5 км от тогдашней Восточной Пруссии.

Основной задачей крепости было, как писал участник обороны Осовца Сергей Александрович Хмельков: «Преградить противнику ближайший и удобнейший путь на Белосток... заставить противника потерять время или на ведение длительной осады, или на поиски обходных путей»

Под белым флагом парламентаря в крепость Осовец явился германский офицер и сказал генералу М. С. Свечникову:

— Мы даем вам полмиллиона имперских марок за сдачу фортов. Поверьте, это не взятка и не подкуп — это простой подсчет, что при штурме Осовца мы истратим снарядов на полмиллиона марок. Нам выгоднее истратить стоимость снарядов, но зато сохранить сами снаряды. Не сдадите крепость — обещаю вам, через сорок восемь часов Осовец как таковой перестанет существовать!

Свечников ответил парламентарю вежливо:

— Предлагаю вам остаться со мною. Если через сорок восемь часов Осовец будет стоять, я вас повешу. Если Осовец будет сдан, пожалуйста, будьте так добры, повесьте меня. А денег не возьмем!

Белосток – транспортный узел, взятие которого открывало дорогу на Вильно (Вильнюс), Гродно, Минск и Брест. Так что для немцев через Осовец лежал кратчайший путь в Россию. Обойти крепость было невозможно: она располагалась на берегах реки Бобры, контролируя всю округу, в окрестностях – сплошные болота. «В этом районе почти нет дорог, очень мало селений, отдельные дворы сообщаются между собой по речкам, каналам и узким тропам, – так описывало местность издание Наркомата обороны СССР уже в 1939-м. – Противник не найдет здесь ни дорог, ни жилья, ни закрытий, ни позиций для артиллерии».

А осада Осовца началась в январе 1915-го и продолжалась 190 дней. Немцы применили против крепости все свои новейшие достижения. Доставили знаменитые «Большие Берты» – осадные орудия 420-мм калибра, 800-килограммовые снаряды которой проламывали двухметровые стальные и бетонные перекрытия. Воронка от такого взрыва была пять метров глубиной и пятнадцать в диаметре.

Немцы подсчитали, что для принуждения к сдаче крепости с гарнизоном в тысячу человек достаточно двух таких орудий и 24 часов методичной бомбардировки: 360 снарядов, каждые четыре минуты – залп. Под Осовец привезли четыре «Большие Берты» и 64 других мощных осадных орудия, всего 17 батарей.

Одновременно с орудийной бомбардировкой, с аэропланов бросались бомбы и металлические стрелы.

Противником за эти три дня было выпущено до 120.000 тяжелых снарядов. Ужасное было впечатление при взгляде на крепость с высот южнее ее во время бомбардировки: она вся была охвачена дымом, сквозь который то здесь, то там вспыхивало пламя разрывов, поднимавших высоко вверх фонтаны земли, деревья, бревна, а местами воды, причем вся земля содрогалась и от крепости шел сплошной гул по временам прерываемый грохотом разрывов 12 и 16½ дюймовых орудий, почему и казалось, что ничто не в состоянии устоять интенсивности и разрушительности бомбардировки.

За эти три недели, по примерному подсчету попаданий, противником было выпущено до 250.000 тяжелых снарядов, а всего за время осады до 400.000.

Местами попадания были так густы, что большие площади были взрыты слившимися воронками. Крупный сосновый лес внутри центральной ограды, заслонявший убежище крепостной артиллерии и начальника 1-го отдела обороны, а также центральный склад огнестрельных припасов, был буквально сметен как после страшного урагана.

Однако все разрушения и опустошения, произведенные бомбардировкой, не привели к сколько ни будь значительному ослаблению оборонительных сооружений, тем более, что непрерывно шло восстановление разрушенного и постройка земляных убежищ для частей гарнизона и противоштурмовой артиллерии, лишившихся таковых, равно как и шла постройка батарей и ходов сообщений.

6 августа 1915-го стало для защитников Осовца черным днем: для уничтожения гарнизона немцы применили отравляющие газы. Газовую атаку они готовили тщательно, терпеливо выжидая нужного ветра. Развернули 30 газовых батарей, несколько тысяч баллонов. 6 августа в 4 утра на русские позиции потек темно-зеленый туман смеси хлора с бромом, достигший их за 5-10 минут. Газовая волна 12-15 метров в высоту и шириной 8 км проникла на глубину до 20 км.

Противогазов у защитников крепости не было.

«Все живое на открытом воздухе на плацдарме крепости было отравлено насмерть, – вспоминал участник обороны. – Вся зелень в крепости и в ближайшем районе по пути движения газов была уничтожена, листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава почернела и легла на землю, лепестки цветов облетели. Все медные предметы на плацдарме крепости – части орудий и снарядов, умывальники, баки и прочее – покрылись толстым зеленым слоем окиси хлора; предметы продовольствия, хранящиеся без герметической укупорки – мясо, масло, сало, овощи, оказались отравленными и непригодными для употребления».

«

Германская артиллерия вновь открыла массированный огонь, вслед за огневым валом и газовым облаком на штурм русских передовых позиций двинулись 14 батальонов ландвера – а это не менее семи тысяч пехотинцев. На передовой после газовой атаки в живых оставалось едва ли больше сотни защитников. Обреченная крепость, казалось, уже была в немецких руках. Но когда германские цепи приблизились к окопам, из густо-зеленого хлорного тумана на них обрушилась... контратакующая русская пехота. Зрелище было ужасающим: бойцы шли в штыковую с лицами, обмотанными тряпками, сотрясаясь от жуткого кашля, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки. Это были остатки 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка, чуть больше 60 человек.

Но они ввергли противника в такой ужас, что германские пехотинцы, не приняв боя, ринулись назад, затаптывая друг друга и повисая на собственных проволочных заграждениях. И по ним с окутанных хлорными клубами русских батарей стала бить, казалось, уже погибшая артиллерия. Несколько десятков полуживых русских бойцов обратили в бегство три германских пехотных полка! Ничего подобного мировое военное искусство не знало. Это сражение войдет в историю как «атака мертвецов».

АТАКА МЕРТВЕЦОВ

В 1924 году европейские газеты писали о некоем русском солдате (имя его, к сожалению, не известно), обнаруженном польскими властями в крепости Осовец. Как оказалось, при отступлении саперы направленными взрывами засыпали подземные склады крепости с амуницией и продовольствием. Когда польские офицеры спустились в подвалы, из темноты по-русски раздалось: «Стой! Кто идет?» Незнакомец оказался русским. Часовой сдался лишь после того, как ему объяснили, что той страны, которой он служил, уже давно нет. 9 лет солдат питался тушенкой и сгущенкой, потеряв счёт времени и приспособившись к существованию в темноте. После того, как его вывели, он потерял зрение от солнечного света и был помещен в больницу, после чего передан советским властям. На этом его след в истории теряется.

Список источников и литературы

- Хмельков С. А. БОРЬБА ЗА ОСОВЕЦ. М. 1939 г. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.
- Владимир Воронов. Русские не сдаются. Совершенно секретно. №8, 2009.
- Тактика конницы — М., 1923–24. — ч. 1–2
- Оборона крепости Осовец во время 2-й 6,5-месячной осады её. — Пг., 1917